

После того, как даос Ратань обулся и погиб, у остальных экспертов Бессмертного двора в голове помутилось.

Они не только не слышали о том, чему только что стали свидетелями, но это также было беспрецедентно, бросало вызов логике, которой они придерживались в отношении мира, и их пониманию.

В этот момент они услышали, как что-то оборвалось в их сердцах.

Среднее боевое мастерство наследников Линии Трех Ясновидцев было выше, чем у практиков боевых искусств из Бессмертного Двора, если сравнивать двух людей одной сферы. В глубине души они знали об этом.

Как и сказал экзальтант Простора Ян - Пэй Хуа, он не мог победить человеческого экзальта ортодоксального даосизма, который был того же царства. Истинный Бессмертный Император из Бессмертного Двора должен был быть направлен, чтобы справиться с Человеческим Экзальтом.

Когда же они сталкивались с Истинным Бессмертным Императором из рода Трех Ясностей, они, естественно, посылали против него Суверена из Бессмертного Двора.

И так постоянно.

Это была уверенность Пэй Хуа, а также даоса Ратаня. Хотя это были их амбиции и надежды, это также было одной из причин их чувства безопасности.

Однако сейчас это чувство безопасности рушилось!

Эксперты Бессмертного двора с более плотным фундаментом уже знали о многочисленных тайных слухах.

Они также слышали о легендарной Формации Уничтожения Бессмертных.

Однако формация Бессмертного Уничтожения была утеряна на долгое время и превратилась в бесплотный миф. В нем не было ни капли правдивости.

Однако сегодня кому-то удалось преодолеть несоответствие между Бессмертным и Смертным без использования Формации Уничтожения Бессмертных!

Хотя Янь Чжаогэ и преодолел такой барьер, он также сокрушил гордость и упорство в сердцах бессмертных еретиков.

В результате все на некоторое время растерялись.

Семена сомнения начали прорасти глубоко в их сердцах.

В результате, сокровенный свет, пропитанный силой веры, излучаемый группой экспертов Бессмертного двора, начал становиться нестабильным.

Янь Чжаогэ шел вперед с беззаботным выражением лица.

Все практикующие боевые искусства Бессмертного двора сначала удивились и начали бесконтрольно отступать.

Однако в данный момент они находились во внутреннем космосе Зала Пилюль. Пространство вокруг них было похоже на клетку, и выбраться из нее было невозможно.

Люди могли только перегруппировать свои атаки и атаковать Янь Чжаогэ, ставя на кон свою жизнь.

Их атаки были гораздо более безжалостными, чем предыдущие, и даже более поспешными. В них было намерение отчаяния.

"Писание ауры фиолетового громового удара, боевая ци кровавого ада, сокровенная форма небесной радуги, молот трех святых длинной весны..." Янь Чжаогэ осмотрелся и определил все боевые искусства вокруг себя.

Все эти высшие боевые искусства были невероятно глубокими боевыми искусствами, распространенными в эпоху расцвета боевых искусств, до Великого бедствия. У них были свои особенности, и они были ничуть не слабее некоторых высших боевых искусств Линии Трех Чистых.

Даже если бы его использовал практик боевого искусства Бессмертного Двора, его сила была бы раскрыта полностью.

Жители Мира За Мирами, разделенные морем сияния, могли лишь смутно слышать голос Янь Чжаогэ. Они не могли общаться с группой бессмертных еретиков.

Нынешняя атака экспертов Бессмертного двора была способна уничтожить весь мир. Вид этого был выгравирован глубоко в их глазах, и все в Мире За Мирами были напуганы.

Однако, с точки зрения Янь Чжаогэ, люди из Бессмертного Двора, которые уже были разделены, сейчас чувствовали себя беспокойно. Своим опрометчивым поведением они попадали в невыгодное положение.

Он улыбнулся и покачал головой. Из его пальцев, как из меча, вырвались лучи света.

Писание ауры фиолетового громового раската превратилось в фиолетовые молнии. После того, как молнии приняли свою форму, они превратились в многочисленные копьа молний. Переплетаясь друг с другом, они стали очень острыми, и, подобно грозе, устремились к Янь Чжаогэ.

Они содержали в себе всю глубину. Острое намерение копьа сначала пробивало любую защиту противника, а затем разрушительная сила молнии ярко проявлялась.

Если кто-то получал удар, его пронзало множество раз. Затем молния вырывалась из раны и превращала ее в пыль.

Боевая Ци Кровавого Ада уже была близка к дьявольской. Когда Бессмертная Ци Императора Бессмертного Двора высвобождалась, она напоминала поле кровавого тумана и мгновенно превращала весь мир в наполненную кровью преисподнюю.

Плотное намерение смерти и убийственное намерение наполнили воздух и заставили менталитет человека дрожать от страха. Кровавая едкая аура похоронила врагов в аду, наполненном кровью.

Небесная Сокровенная Форма Радуги была выставлена напоказ. Фигура мастера стала похожа на радугу и могла мгновенно достичь десятков тысяч миль. Его фигура стала иллюзорной, как будто он был везде.

Когда кто-то нападал на него, его тело становилось похожим на свет радуги. Оно становилось иллюзорным, и с ним трудно было соприкоснуться. Атаки противника проходили сквозь радужные огни, и ему трудно было нанести какой-либо урон.

Молот Трех Святых Длинной Весны был боевым искусством, направленным на обеспечение долголетия. Оно создавало условия и питало собственное тело мастера, порождая плотную жизненную силу.

Когда он сражался с кем-то, он не оставался мягким. Наоборот, он превращал жизненную силу в величественную силу и уничтожал своих противников.

Кроме этого, были выпущены и другие боевые искусства, которые в данный момент атаковали Янь Чжаогэ.

В следующее мгновение из Сюаньву хлынула кровь.

Лучи яркого света вырвались наружу и с силой рассекли инь и ян. Он уничтожил молнии фиолетового цвета.

Разогнав море грома, Истребляющий Меч Сюаньву не остановился. Он с силой разорвал длинную радугу.

Хотя свет радуги был иллюзорным, перед мечом Истребляющего Сюаньву он потерял свою причудливость. Он медленно материализовался из иллюзорного состояния и был мгновенно разрублен на части.

Почти в то же время Лазурный Дракон извергнул свою кровь. Острый свет меча, наполненный холодным убийственным намерением, уничтожил безграничную жизненную силу Молота Трех Святых Длинной Весны.

Плотная жизненная сила превратилась в убийственное намерение, а также в намерение смерти. Вместо этого она питала Лазурного Дракона, отчего тот стал еще более безжалостным и беспощадным.

Что касается кровавого ада его противника, наполненного жуткими аурами крови, то он был уничтожен Белым Тигром. Он вернулся к спокойствию, а кровавая ци исчезла.

Янь Чжаогэ рассеивал одно высшее боевое искусство за другим. Что касается лучей света мечей, которые слились воедино, то они казались водами Небесной Реки, низвергающимися на смертных. Все они стекали вниз к группе экспертов Бессмертного двора.

В данный момент Янь Чжаогэ, казалось, находился на легкой лодке. Он плыл по воде реки и спускался вместе с ней.

По пути вниз показалась кровь. Один за другим погибали еретики Истинного Бессмертного.

Наблюдая за этой сценой, все из Мира За Мирами, находящиеся в сияющем море, не могли отреагировать на произошедшее.

Он убил не только одного даоса Ратаньской обуви. Судя по всему, Янь Чжаогэ хотел убить всех присутствующих Истинных Бессмертных Императоров!

Ранее все и так были шокированы смертью даоса Крысиной Обuvi. Теперь же все стало еще более ужасающим.

"Это... Это должен быть первый боевой святой в истории, который в одиночку убил Истинных Бессмертных, верно?"

"Лорд поместья Ветряной Гром - Хэн Сяньда пробормотал про себя: "Похоже, их не было даже до Великого бедствия".

"На самом деле, он убил не только одного из них". Выражение лица Ван Пу онемело.

Хэн Сяньда спросил: "Может быть, мы неправильно увидели? Возможно ли, что это не Истинные Бессмертные?"

"Должны быть..." сказал Ван Пу. Его взгляд переместился на нескольких присутствующих человекообразных бессмертных.

Цао Цзе, Лю Чжэнгу и остальные тоже были шокированы. Однако, почувствовав на себе взгляды Ван Пу и Хэн Сяньда, они быстро пришли в себя.

"Они настоящие. Они действительно Непротекающие Истинные Бессмертные Императоры, которые уже открыли Бессмертную Дверь". Северо-восточный экзалт Лю Чжэнгу вздохнул: "Непроницаемые Истинные Бессмертные, которых почти невозможно ранить в смертной сфере... Так же и с другими".

Хэн Сяньда и другие потеряли дар речи.

"Искусство меча младшего ученика брата Яня не похоже на искусство Четырех Мечей Нуминозного Сокровища", - мягко сказал Ван Пу. "Оно также не похоже на формирование. Значит ли это, что оно не связано с Формацией Уничтожения Бессмертных Прайм-клира?"

Лю Чжэнгу сказал: "После Формации Уничтожения Бессмертных, наконец-то появилось второе боевое искусство, с помощью которого смертные могут победить Истинных Бессмертных".

Он посмотрел на Янь Чжаогэ: "Перед Падшим Божеством Янем, разница между Бессмертными и Смертными - ничто".

На лице Хэн Сяньда появилось странное выражение. Он не знал, плакать ему или смеяться: "Раньше Мир За Мирами все еще распространял слухи о том, что Падшее Божество возшло на должность Экзалта. Он, несомненно, станет следующим Верхним Экзалтом. Даже если предыдущий Верхний Экзалт останется в царстве смертных, он должен будет передать должность Падшему Божеству."

"Однако, судя по всему, Падшее Божество имеет больше шансов на титул Верхнего Экзалта..."

Юго-восточный экзалт - Цао Цзе внезапно сказал: "Верховный экзалт!".

Все были удивлены, и все вместе посмотрели на Цао Цзе.

"Верховный экзалт, Янь Чжаогэ!" Цао Цзе сделал паузу и медленно повторил.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104109>